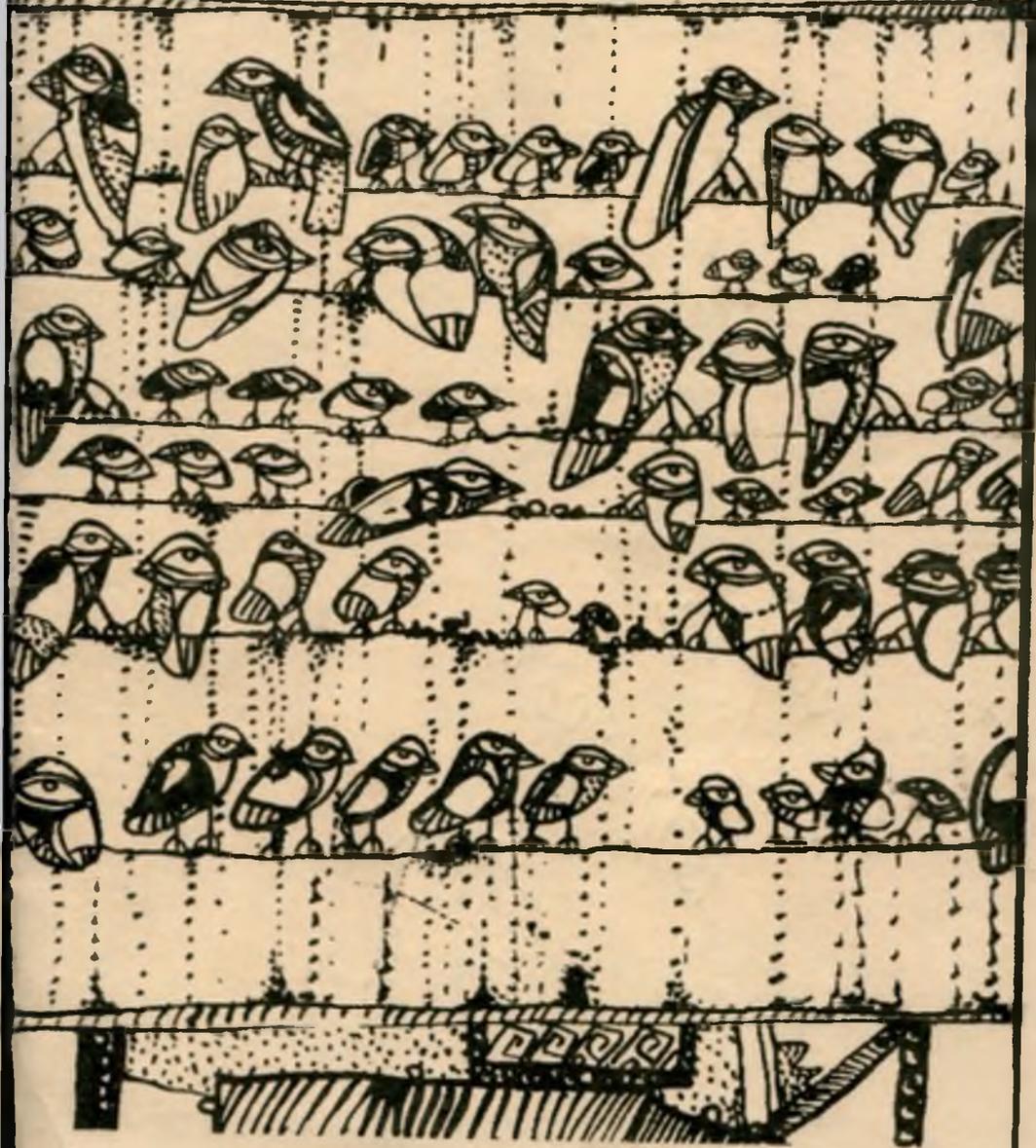

K 1436568

00

NUMBER 3(4) 2003 г

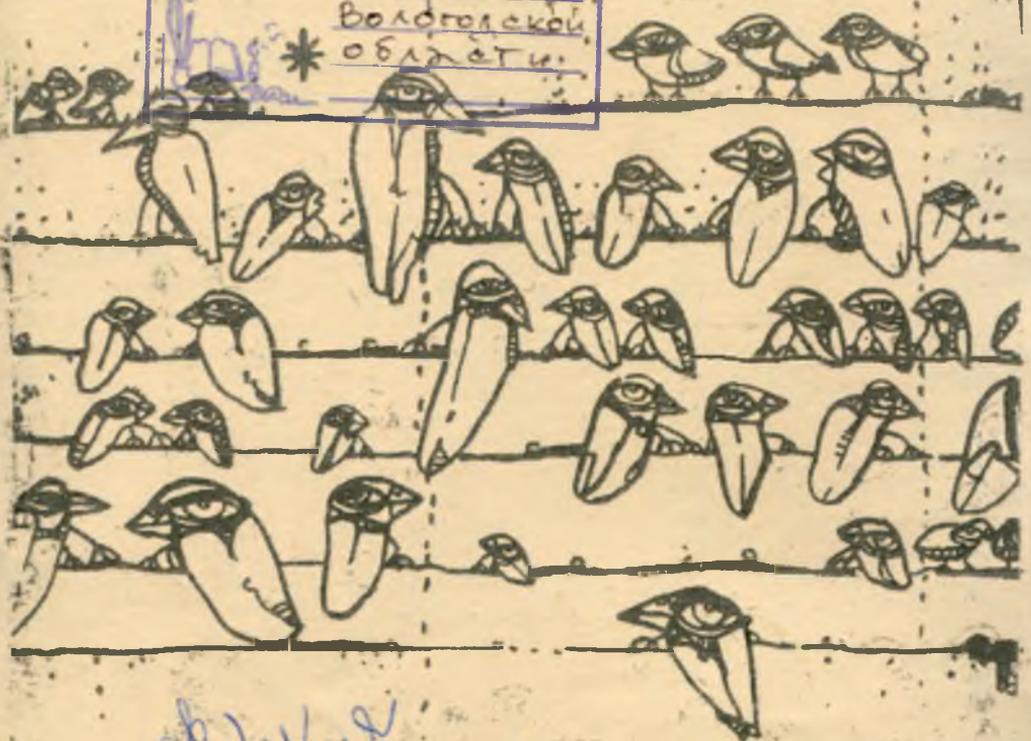
СЖРАКНРА

РС
0-51

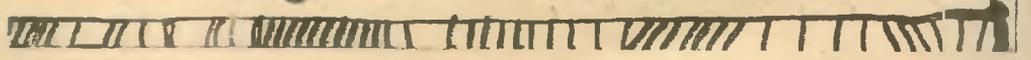
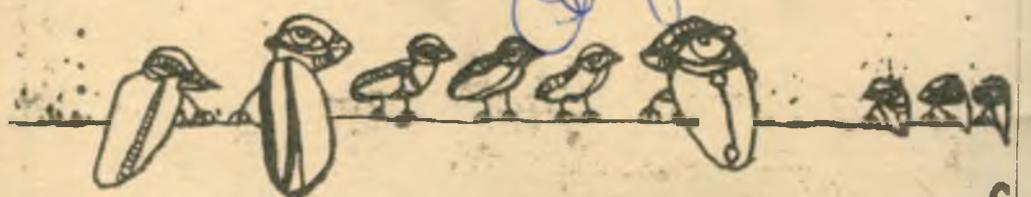
Вологодская областная
 библиотека имени
 Г. И. Давыдова

ДАР Позгалера ВЕ
 Губернатора
 Вологодской
 области.

*успехов,
 удачи и
 здоровья*

15/11/2022
 Фроуц

О КОРОТКОЙ ПАМЯТИ

Всякий без ошибки назовет сколько Череповцу лет: 225. После достославного юбилея это знает самый затюканный. Казалось бы и литература наша должна соотноситься с этой цифрой, а поди ж ты: не соотносится!

Полуофициальной датой начала череповецкого Слова принято считать образование Горлитобъединения. То есть начало 60-х годов 20-го века. Споры нет, все это очень важно, но возникает вопрос: а где была наша литература до этого времени?

Для сравнения: вологжане помнят о своих поэтах на глубину двух-трех столетий. Поэзия 19-го века для них не является чем-то отделенным от современности глухим барьером времени. Достаточно почитать «Автограф», чтобы в этом убедиться. А у нас?

Могут возразить, что Вологда до середины 20-го века имела гораздо большее значение, чем Череповец, а значит – концентрация всех сфер духовной жизни там была неизмеримо сильнее. Это так. Но надо вспомнить и «Северные Афины». Ведь и Череповец не был таким уж безнадежным захолустьем. Все это знают. Помнят Северянина и Верещагина. Но не более того. Если попытаться назвать десять череповецких поэтов и писателей конца 19 – начала 20 вв. (эпоха «Северных Афин»), то ведь, пожалуй, и не назовешь! А они были. Потому что тот же Северянин не мог появиться на пустом месте. Даже с учетом того, что большую часть жизни он провел вдаль от Череповца.

Еще сейчас старики помнят про череповецкую интеллигенцию 30-х годов. Были там и писатели не хуже других. Где они? Этого никто (точнее говоря – подавляющее большинство) не знает.

Как будто Атлантида ушла в пучины морские!

Как же это произошло? Как это допустили?

Объясняется это резкими переменами в Череповце, связанными с постройкой металлургического комбината. А точнее говоря – с приездом в Череповец людей, число которых превышало прежнее население города в несколько раз.

Само по себе это было хорошо. Именно благодаря этому мы имеем Череповец таким, какой он есть сейчас. Именно благодаря этому наша, череповецкая,

Вологодская областная
универсальная

научная библиотека
им. И.В. Бябушкина

K1436568

все увереннее набирает силу.

Но была и обратная сторона. Ведь большинством жителей города стали люди из других мест. Чисто череповецкое было захлестнуто этой волной. Большинство известных наших поэтов, со времен образования Горлитобъединения были приезжими. Старое череповецкое, таким образом, и было предано забвению.

Можно подумать – и поделом. Ведь новое всегда лучше старого. Но это не совсем так. Ведь именно коренное население задает направление той духовной косточки, на которой строится все, что будет в дальнейшем. Вот ее-то и забыли. Но самое время вспомнить.

Почему? Потому что сила новой череповецкой литературы заставляет по-иному взглянуть на нее и выдвигать совершенно иные требования к ней. Многие говорят, что она еще слаба. Но потому и слаба, что оценивается как вполне серьезное явление. А к подобной оценке она еще не готова. Не хватает как раз этого стержня, названного выше «духовной косточкой».

Опять же сравним с Вологдой. Уж там-то ничего не забывают! Вологодская литература очерчена четко именно благодаря бережному отношению к своей истории. У нас же даже история череповецкой литературы со времен Горлитобъединения толком никем не описана. Имена многих и многих, живших в те годы, никому ничего не скажут.

Многого ли сможем мы достичь, если забываем, что было 30-40 лет назад? Вот почему необходимость создания истории череповецкой литературы назрела. Пока этого не будет, продвижение вперед крайне затруднительно.

Хотелось бы поставить такую задачу перед всеми, кто в состоянии это сделать. Ведь это не голый архивный интерес – это прошлое, которое на наших глазах становится будущим. Пусть сосчитают всех, кто был в Череповце достоин звания поэта. Пусть перечислят их заслуги. Пусть составят пантеон череповецкой литературы. И тогда мы увидим, что достойны самих себя.

P.S.

Напоследок стоит добавить,
что «Окраина» тоже не останется в стороне.
Мы сделаем всё, что в наших силах.

АЛЬФРЕД ХОХРЯКОВ

Информация для размышления:

- ✓ Родился под Вытегорой в 1937 г. До 1947 г. плавал с родителями на земснаряде.
- ✓ Закончил Ленинградское речное училище и Ленинградский институт водного транспорта /очно/. Работал в речном порту, на судоремзаводе и двадцать лет на заводе ЖБИ.

Творчество Альфреда Хохрякова выделяется чем-то неуловимым, что сразу и не выразишь в определениях и терминах. Но чувствуешь сразу. Это проявляется на уровне лексики: *«трав и листьев расстелив волокна»*; *«клубника пусть сахаром будет богата»*, *«выйду из помещенья»*, *«Еще на небе не найти следов осадков атмосферных»*. Создается впечатление, будто что-то основательно напутано с поэтическим языком. Лексикон-то весьма непозитический!

В поэзии существует эстетика и антиэстетика. Можно писать про розы, а можно про экскременты. Это суть диалектическое единство на шкале прекрасного. Но как писать о клубнике, «которая сахаром богата»? О «волокнах»? Наконец, можно сказать: дом, хата, изба, дворец и т.д., но что-то нигде не видно в поэзии слово *«помещенье»!*

Дело в том, что эстетически – это нейтральный образ. Дворец свидетельствует о роскошестве, сарай – о нищете. Дом – символ уюта и тепла. «Помещение» не несет в себе никакой дополнительной смысловой нагрузки. Помещением может быть что угодно – и дворец и сарай и дом, поэтому оно близко. Это же относится и к *«осадкам атмосферным»* и *«волокнам»* и *«клубнике, богатой сахаром»*.

Вывод: Поэзия Альфреда Хохрякова оперирует эстетически нейтральными образами. Но: сухой и скучной ее не назовешь. За счет чего это достигается?

Рассмотрим произведение Альфреда Хохрякова, выделяя нужные слова курсивом

***

Леса готовятся к зиме
И дружно сбрасывают листья
На землю влажную И мне
От скверны хочется очистить

Свой дух. Подумать не спеша
О долге, о друзьях, о личном ...
Погода, право, хороша,
Хочу быть тоже *гармоничным*.
Кругом чарующий покой,
Ни пенья птиц, ни ветра вздохов...
Закат пронзительный такой...
Но почему же стало плохо?

Грустно-2

Проявление интереса
Выражаю устно.
«Вы сегодня как принцесса»...
стало даже грустно.

Потому что обещал
Не смотреть на баб,
Не стерпел – уж очень стал
В деле этом слаб.

Не хватает тормозов,
Никнет силы воля,
Раз природы вечный зов
Крепче алкоголя.

Изучаю стройный стан
И люблюсь бюстом...
Не хотел – а все же стал,
Потому и грустно.

Снег в апреле.

Выйду из *помещения*,
Вьюга в лицо так и бьет.
Нету во мне возмущения –
Метет, ну и пусть метет
Ветер столбы качает
И не дает им упасть.
Белый дракон летает –
Краткосрочная власть.
Серая спала попона,
Щедрится солнце лучом,
Топчет ногами дракона –
Он убегает ручьем.
Скрыта вечности сила
В *спиральности* перемен...
Не сетуй о том, что было,
Что-то ведь будет взамен.

***

Трав и листьев расстелив *волокна*,
Осень отдыхает на земле.
Сумерки неспешно входят в окна,
День пропал в печальной серой мгле.
День пропал. Искать его не надо,
Ничего я в нем не совершил.
Не принес он, как частичку клада,
Радость и спокойствие души.
Никого сегодня не обидел,
Жаль, что никому и не помог...
Вспомнил, как тебя во сне увидел,
Ты в руке держала узелок,
С ним стояла на краю утеса
И вполне могла с него упасть.
Твои руки, плечи, губы, косы
Надо мной опять имели власть.
Подошел, как будто бы для дела
(Я с тобой давно уже знаком),
Руку протянул, а ты взлетела
Вместе с этим синим узелком
И пропала в сумерках неспешно...

Как видим, таких слов не так уж и много. В основном – по одному такому слову в каждом стихотворении. Следовательно, эстетически нейтральные слова не создают ткань текста. Они, скорее, задают его тональность. Служат знаками, которые указывают на направление мысли автора. Но если же «средняя плотность» таких слов превышает норму, то стихотворение становится юмористическим:

Пусть будет.

Пусть будут огромны *запасы* картошки,
В *достатке* малины, укропа немножко.
Клубника пусть сахаром будет *богата*,
Пусть будет капуста у Вас в два обхвата,
Пускай на помидорах с ведро будут кисти,
На разных салатах метровые листья,
И пусть *непрерывно* цветочки пылят,
Цветеньем до осени радуют взгляд.

Пусть будет горох покрупнее, чем клюква,
Как в сказке, большой будут репа и брюква,
Пускай Вам огурчиков хватит, и даже
Для дальней родни и *успешной* продажи,
Взлетят гладиолусы возле забора,
Не ступит нога ни злодея, ни вора.
Пусть беленьких бабочек птицы склюют,
А дело закончив, пускай попоют.

Пусть будут навозные многие тонны
Храниться, расходуясь, в теле бетонном,
Пускай без дождя не плывут облака,
Не выйдет из почвы росток сорняка,
Пусть жаб и лягушек огромные морды
В саду уничтожат вредителей орды.
Пусть будут арбузы с колеса у Вас,
У печки в теплице взойдет ананас...

Мы лишку сказали, чтоб Вас позабавить,
Убавить ведь легче всегда, чем добавить,
И это сумеет, наверное, каждый.
Когда пригласите – приедем. Однажды.

Какова же роль такой лексики?

Она придает новизну поэтическому языку.

Когда-то принадлежностью поэтического языка считалось все прекрасное и возвышенное. Потом, по принципу «от противного», пошла антиэстетика с ее культом безобразного. Но эстетически нейтральное в литературе как-то забывалось. Не то, чтобы его не совсем использовали. Скорее можно сказать, что ее использование считалось малозффективным. Серовато получалось.

Литературное новаторство Хохрякова в том и заключается, что он заставил зазвучать эти слова на фоне ставшей уже заштампованной традиционной лексики. Именно новизна для поэзии употребляемых им слов делает его стихи интересными.

***

Если ничего не происходит,
Значит, все уже произошло...
Снова день в небытие уходит,
Остается в памяти тепло.

Будущего радостных мгновений
Приближать к себе не тороплюсь,
Ждать не буду лучших изменений.
Будет то, что будет. Ну и пусть!

Пусть идет без цели и без плана
Время, беспредельностью маня.
Но скрывает будущего тайна
День, который будет без меня.

Все ж не стоит думать об Исоходе,
Смерть – закономерность, а не зло...
Если ничего не происходит,
Значит, все уже произошло.

***

Не достроив, взорву и разрушу.
Не простившись, уеду куда-то...
Неподкупная честность заката
Невозможно как трогает душу.

***

Не буду хаять времена.
Делить на худшие и лучшие.
Что было – неподвластно нам.
А то, что будет – дело случая.

Живи сегодня. Здесь. Сейчас.
Мы осуждать ничто не вправе.
И время не оставит нас...
Пока его мы не оставим.

***

Был создан Мир не зря,
Не зря цветут поля,
Живут и слон, и тля,
И я живу не зря.

Был создан Мир не зря,
Понятно это всем.
Уверен, что не зря...
Но все-таки – зачем?

***

О том, как вышла промашка,
Другу в жилетку поплакал.
Сказал он: «Ах, ты, бедняжка».
Подумал: «Ну и растяпа».

***

Глянү, все ли у меня в порядке,
Или же в порядке, но не все,
Вьясно: какие недостатки
В жизни день грядущий принесет?
Чтобы с недостатками бороться,
Побеждать их разума трудом,
И, покуда сердце резво бьется...
А быть может все-таки потом?
С нежностью прилягу на диване,
Посмотрю рекламу по ТВ,
А когда глаза глядеть устанут,
Поищу я мысли в голове.
И найду одну и даже боле,
Но не тороплюся осуществлять,
Не спешит моя стальная воля.
Я диван покину. На кровать
С книгой замечательной прилягу,
Почитаю старый детектив.
Про пиратов и про их отвагу,
И сквозь зависть пожалею их.
Ах, какие были недостатки!
Их к числу достоинств отнесем...
У меня, считаю, все в порядке.
/Если даже не в порядке все!.

***

Печальный сумрак овладел страной.
Глухая осень. Облаков свинцовость.
День продолжался медленный, больной.
Ничем не удивить. Ничто уже не новость.

Тревожный сумрак ветер возбуждал,
Он резко дул, порой из ниоткуда...
Сквозь облака, пронзителен и ал,
Порбился луч посланцем чуда.

Продлился он мгновение одно –
И снова серость. Сумрачная сырость.
Но почему мне всё не всё равно,
Как будто нечто доброе случилось.

Хорошее, большое. Я возьму
Его, как клад, как дар Господен...
И, может быть, когда-нибудь пойму
То, что понять сегодня не способен.

Эхо

Я через лето ехал
Тропинкою лесной.
Приветливое эхо
Вдогонку мне: Постой!

Я через осень ехал
Под красною листвою.
И снова это эхо
Зовет меня: Постой!

Зимой морозной ехал
Опять тропинкою той.
Упрашивает эхо:
Хотя б на миг постой!

Весною ясной ехал
Без цели, без забот.
Вот в этом месте эхо
Меня обычно ждет...

Не слышно что-то эхо.
Кричу в кольцо из рук:
К тебе я сам приехал –
Откликнись! Где ты, друг!

Зову, но нет успеха.
Сдавила сердце грусть.
Тогда – я стану эхом!
Слезаю. Остаюсь.

***

Синих окон глубина,
Вечереющие дали.
Синий снег дома завалит,
Небо вычерпав до дна.

ЕЛЕНА ОСТРЕНКО

За деньги

Пепел улетел за тобой.
Клубника в мечтах со сметаной.
Ночь с деревянной клюкой
За деньги дарит обманы,
За деньги плюет в карманы,
Лечит зашитые раны,
Открывает забытые страны,
Вырывает из душ бурьяны.
За деньги люди не спали,
Они ходили на поле,
Других людей убивали
По собственной доброй воле.
Вышибли кость за бумажки,
Вышибли острый смех.
Из костей сделали шашки
И обратили в грех.
В Колоду его затесали
И бросили в печь гореть.
А как мы пепел спасали,
Остались за деньги смотреть.

ЕЛЕНА ДАНИЛОВА

Подруги юности

Подруги юности
Не рады ничему.
Их угнетает быт.
Невыносимо видеть их
Стареющие лица
Их приземленность мыслей
И отсутствие полета
Способны нагнетать
Вселенскую тоску.
Мне страшно видеть их.
Я их боюсь.

РОМАН КУЛЬТУРА

Хрустальная мечта Данко

Превратился бедняга в памятник,
Потом в ветвистое дерево.
Да, наверное, просто не докинул валенок
До другого песчаного берега.
На ноге на одной стоять остался,
Держась рукой за березу.
Упал.
Об нее же и ободрался,
Из глаз закапали слезы.
Стыдно бы было,
Если б кто-то увидел,
Хорошо лес дремучий, густой.
А на том берегу, как хрустальный идол –
Город
К нему шел слепой изгой.
Есть руки – нет сил.
Есть лодка – нет весел.
У ветра бедняга сил попросил,
И ветер его не бросил.
Зашагал по воде, как по твердой земле,
Отрешенно бежал, за собою маня.
Из груди вырвал сердце, чтобы люди
Увидели город из хрусталя.

АЛЕКСЕЙ ВЕСЕЛОВ

Жизнь тяжела.
Играя в прятки,
Я оступился
И упал.
До крови разодрал
Коленки
Когда спешил...
Когда бежал...
Пытался скрыться
От кого-то...
Не получилось...
Не успел...
В кровь разодрал
Себе коленки.
А получил ли
Что хотел?

Во мгле

ШИШМАР ЛЮТОВЕЦКИЙ

Гермес и Прометей

Опомнись, безумный, я вижу ты хочешь
Людишкам отдать сокровенное знание!
Я знаю, ты втайне над нами хохочешь,
Когда к небожителямходишь в собрание.
Кому же вручишь ты сей дар баснословный?
Кому ты поверишь? Они – как собаки!
Вернись же скорей на Олимп благосклонный,
Мы так хорошо правим миром во мраке!

МАРИНА ШАНИНА

Научите меня рисовать!
Я хочу создавать акварели!
Может, так я сумею понять,
Что за прихоть – влюбиться в апрели?!

В их прозрачно-звонящий настрой,
Что роднит просветленные души.
Кисть забудет про прежний покой,
Его плен вдохновенье разрушит!

АРТЕМ БАБИЧЕВ

Я, лень и разные причины

На той неделе пришла лень с разными причинами.
Я лень не хотел было и впускать,
Но причины открыли дверь своим ключом.
Причины ушли.
А лень осталась.

НИКОЛАИ КУЗНЕЦОВ

Ветер в окна ломится,
Ставни с петель рвет,
Словно в избу просится
Вечер напролет.
Что ему так ропщется
Под моим окном?!

Может ветру хочется
Стать моим конем?!

Чтоб по свету белому
Пронести, как бой!
Скачку ошалелую
С родственной душой! –
Я и сам, как ветер тот,
По Земле мечусь:
Может и приветит кто,
Жду и не дождусь.

БАРМАЛЕЙ

Косинога

Травы режут
Словно взгляд.
Древо дышит
Словно мысль.
Стрекотали,
Стрекотали
Стратокрылы
Стреглазами
И хихикал,
Как осина,
Как ко сына
Как косинога.
Косинога.

АНДРЕЙ КОРЕНЕВ

Перед глазами часто встает
Картина далекого детства:
Летнее утро, за стеной по соседству
Радио тихо поет.

Солнечный зайчик, резвясь и играя,
Светящейся краскою на стене
Каракули пишет и улыбается мне,
Сна остатки сметая.

Остальное смоем водица.
Колдует бабушка над плитой,
Оладыи кружок золотой
На белом блюде ложится.

В печки жаркую пасть
Противень с тестом влез:
Идет там волшебный процесс.

И пирог безраздельную власть
Над душою ребенка имеет.

С яйцом, вареньем, картошкой,
С густою сметаною плошке...
Язык в предвкушенье немеет.

А потом в, очумевший от зноя,
Огромный сверкающий мир
До синяков и заплатанных дыр
Уйду, нырну с головою.

Там жизнь красок полна,
Там ноги легки
И дальний берег реки,
Как чужая страна.

А в реке волны плещутся с лентой,
Ладонками мокрыми тела касаясь.
Губы уж сини – в песок зарываюсь,
В шершаво-горячее полотенце.

И часто так хочется вновь
Окунуться в то знойное марево,
Но, зная, безнадежно состарила
С годами прокисшая кровь.

И нет мне возврата туда,
Где непослушные волосы ежиком,
Жуки в коробке, перочинные ножки
И синяки в три ряда.

АЛЕКСАНДР КРУГЛИКОВ

Купил я водочки «ноль пять»,
И к мэтру быстрыми шагами.
Талантов надо угощать,
Бездарности напьются сами.

Бездарность книги издает
И пьет коньяк на презентации.
Талант на пенсию жует
В малометражной резервации...
И вздрогнуть не на что ему,
А я всю жизнь за солидарность...

Герасим утопил Муму.
Непотопляема бездарность.

ВАЛЕРИЙ МИТРОФАНОВ

Не ругайся, я уйду под вечер,
Утону в заплаканной ночи.
Не ищи, не ставь мне свечи
У икон. А лучше помолчи...

Я уйду за черною печалью,
Буду пить ее как сладкий мед.
Лишь за то, что ты необычайно
Хороша и холодна, как лед!

ДМИТРИЙ КАЛАШНИКОВ

Черные арбузы Аргентины
С красною душистою икрой,
С запахом пленительным малины
И резной пушистою листвою...

Если будешь петь среди рутины
И искать заветную звезду,
Черные арбузы Аргентины
И в твоём появятся саду!

СЕЛИФАН МЯСОПОТАМСКИЙ

Первый слой (отрывок)

Дон Мария вышел из кабачка в презрительно плохом настроении. Вот уже который день подряд его пистоль дает сплошные ссечки. А в постоянных кабачковых дуэлях это здорово вредит здоровью. И поэтому приходится, как сказал один поэт: «Прыгать, как дикой андалузской козе». Купить же бедному испанскому гранду новый ствол не позволяли расстроенные дела его сельского хозяйства.

Вчера, когда клеймили каленым железом лошадей, оказалось, что, во-первых, это не каленое железо, а горящие факелы. А во-вторых, что эти лошади вовсе не дона Марии. В расплату за материальный ущерб, пришлось дону Марии отдавать своих. А тела клейменных – выкинули в реку. Но на беду мимо (совершенно случайно) проезжал испанский король, который счел этот акт вандализма оскорблением его величества. В гневе он лишил дона Марии поместья, дворянского титула и наград, а, главное – виновного погребка в подвале замка.

Вот и приходилось дону Марии сидеть в кабачке. А поскольку денег не было, то без пистоля там делать было нечего.

НАДЕЖДА ЛИПИНА

Он – русский

Он – русский.

Это много объясняет.

Другой его души не понимает.

Над полем одинокая звезда
Над старой покосившейся избушкой –
Вот всё, что иногда бывает нужно,
Чтоб полюбить Россию навсегда.

Как это всё другому объяснить...

А может быть, и объяснять не надо,
Россия смотрит синеоким взглядом:

Прошедшего и будущего нить

Во взгляде том утверждена навечно,

И, кажется, сама приходит вечность,

Чтоб нашу землю в мире сохранить.

АЛЕНА РОДИНА

Полузакрты глаза –
Вот так, склонившись,
Руки закинув назад,
Все ближе, ближе

Губами к твоим губам.
Дыханием. Навесу.
Ты – море, а я - земля.
И я тебя - пью

ИГОРЬ ЭПАНАЕВ

Бормотухи, Бармалей,
Бармаглоту, блин, налей.

ИГОРЬ ЗАХАРОВ

Думьят

Плескался Нил у ног моих.
В нем отражались звезды, вечность...
Кафе. И столик на двоих,
Который заливала млечность
Луны и отсвета реклам
Сквозь изгородь живую. Где-то
Запел над городом имам
С невидимого минарета.
Прикрыв глаза, я ощутил
Дыханье времени: веками
Течет здесь этот мутный Нил
Между пустынными песками.
Быть может, завтра по нему
Я вверх отправлюсь пароходом.
И будет лопасть гнать волну.
И буду я с чужим народом
Глядеть на эти берега,
Пока мы не прибудем в Фивы.
Где будет шелест тростника,
И будут в мареве оливы.
И будет старое такси
Плестись со скоростью верблюда,
Пока горячие пески
Не остановят нас. Отсюда
Я двинусь далее верхом.
И, шаг за шагом укрупняясь,
С полуистершимся лицом
Предстанет Сфинкс. Вокруг, слоняясь,
Туристы – в точности как я –
Зрачками фотоаппаратов
Моргают, может быть, кланя
Жару и смуглых провожатых,
И древний, но громоздкий вид
Вот этих айсбергов пустыни – трех
Безразличных пирамид...
И после будет чай и дыни,
И пахлава, и аромат
Сандала, и прохлада тени,
И возвращение назад...

Всё это в несколько мгновений
Перед глазами пронеслось.
И снова я в кафе в Думьяте
Полупустой бокал и горсть
Арахиса. О шариаате
Мне говорил мой vis-à-vis,
Цедя египетское пиво.
А Нил шумел у ног моих,
И я мечтал о древних Фивах.

ЛЮДМИЛА КУЗНЕЦОВА

Неважно, какого цвета
Глаза твои в эту осень.
Не нахожу ответа
На тысячу злых вопросов.

Не нахожу причины
Быть без тебя одинокой,
Мой ушедший мужчина
(ни хорошо, ни плохо).

Будут капризны речи,
Будет зима без снега.
Вновь зажигаю свечи,
Жду своего человека...

ЛЮДМИЛА ХАДЖИ

Никогда тебя не проклинала
В гневе раскаленном добела.
Столько лет любила и страдала
И гнала из сердца и – ждала.

Память всё по кругу ходит, мучит
Столько лет. Сердечный мой недуг
Одолеть напрасно разум учит.
Не судьбой ли заколдован круг?

СВЕТА СТУПКИНА

Послушайте!
Ведь если домны зажигают,
Значит это
Кому-нибудь нужно,
Значит – кто-то хочет,
Чтобы они зажглись?
Значит, для города это
Необходимо?
Для уплаты налогов.
Чтобы каждый вечер
В квартирах горожан
Было тепло.

СВЕТА СТРОКОВА

Город

Над городом серое небо,
Видны лишь жилые вышки.
За шумом моторного зева
Детские крики не слышно.

На скользкий графит асфальта
Оседают пот механизации.
За трамваем летят пакеты –
Остатки цивилизации.

Неоном сверкают клубы,
Приглашая повеселиться.
В ярких рекламных уличных
Отражаются серые лица.

В полумраке кабачного смрада
В серой грязи на мокром полу
Среди грохота, скрежета, шума –
Душа притаилась в углу.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ
10-Й ШКОЛЫ Г. ЧЕРЕПОВЦА

ПАВЕЛ МАРИНОВ

Бардак в стране

Когда он выползал из лифта,
Его нога запуталась у двери,
Что тотчас повлекло паденье туши

И скрипозвон дверей гниловоногих.
Пакет нежнейше-розового цвета
Со скрипом смачнохрустным в угол улетел.

Перчатки старосеренького цвета
Две дуги описали ровно параллельно,
Крик гневногогромоматерный раздался звонко.

И долго еще эхо там гуляло,
Всех матерей в округе собирая,
Темнокорявые подъезды проклиная.

АНЯ ПАУНИЧЕВА

Сердце рвется и болит
В предвкушении обмана,
Может быть, оно твердит,
Что любить еще мне рано.
Знаю, только вот внутри
Что-то теплится лукаво.
Трудно, что ни говори,
Жить, когда любви так мало.
Я согласна всё забыть,
Мол, не ноет сердца рана.
Я согласна разлюбить,
Но сама хочу обмана.

Благодарность заместителю директора по воспитательной работе Н.В.Костюк
за предоставленный материал

ОЛЕГ ФОФАНОВ

Капитан Кул

Капитан Кул не женат и не
Пригоден для сжигания в огне.
Строен, ладен и скромнен.
Исключительнейший феномен
Капитан Кул опять у руля
Большого настоящего корабля.
Он привычным движеньем руки
Свяжется с морем, как шнурки.
Капитан Кул, конечно, суров,
Ибо знает, что не бывает даров
Безвозмездных, то есть бесплатных.
Жизнь отвергает обратное.
Капитан Кул любит смотреть
Вверх на небо. Особо на ночную треть
Суточного временного интервала.
Он видит, как звезды сходят с причала.
Капитан Кул знает, что звезды прекрасны,
Тем более, что они безопасны,
В отличие от людей, которые безобразны.
Правда, капитан Кул не знает
О существовании плазмы.
Капитан Кул не знает о ядерной реакции,
Не знает, какие почем акции,
Не знает, куда движется Земля,
Поэтому он сейчас у руля.
Капитан Кул уже немолод,
Руки острее чувствуют холод,
Веки быстрее наливаются свинцом,
В остальном – пока молодцом.
Капитан Кул любит жить.
Не любит нервничать и юлить.
Он прост, как осиновый кол,
Что, в общем-то, для карьеры прокол.
Капитан Кул стряпает знатный хавчик
И табак далеко не прячет.
Он любит носить усы
И терпеть не может колбасы.
Капитан Кул верит в Бога.
Может поэтому его дорога

Так замечательно пряма и длинна
И безлика, как морская волна.
Капитан Кул всегда поможет,
Сделает, даже чего не может.
Он – капитан золотые руки.
Думаю, он не знает скуки.
Капитан Кул боится детей
И немного недолюбливает людей.
Впрочем, наверное, есть за что.
Он сразу видит, кто есть кто.
Капитан Кул безмерно слокоен,
Не страдает запором или запоем.
Он совершенно не боится темноты.
Он даже с океаном на ты.
Кто-то сменит его у штурвала,
Но не встретит никто у вокзала.

И лишь волны во сне
И сердце на дне.

НАСТЯ ВИНОГРАДОВА

Как небо широкое,
Как море глубокое,
Как звезды далекие
Была твоя грусть.
Он не пришел опять,
И ты не устала ждать.
Ты не смогла понять,
А он не смог сказать.
И ты ушла грустить,
А он ушел бродить.

ИГОРЬ ЭПАНАЕВ

Сорок восемь тысяч блюд
Не распробовал верблюд.

ВЕРА КОМАРОВА

Где-то там, вдалеке
Ветер бродит налегке.
Хоровод разбил берез,
Ущипнул меня за нос.

У дороги старой ива
Манит, гонит ли печаль.
И уносит ветер в небо
Тучи. И чего-то жаль.

Стынет на полях прохлада,
Тонет в омуте закат,
И туман плывет, как вата,
Поглощая все подряд.

К узкой подойди речушке,
У воды ее постой
И в душе своей усталой
Обретишь опять покой.

Где-то ветер вдалеке
Гонит волны по реке,
Разгоняет облака,
Град кидает свысока,

Улетает в поднебесье
И поет оттуда песни.

ПАВЕЛ ШИРОГЛАЗОВ

Мы сидим у разбитых корыт,
Призываем к суду творца.
Наша Родина плачет навзрыд,
Заливая дождем сердца.

ВИКА БЫЧКОВА (Рязанская обл., г. Спасск)

Вы просто так пришли? Чудесно!
Мне нравится, когда причина
Отсутствует. Вот Ваше место,
Вот кофе. Сигарета. Спички.
И пара глаз, почти зеленых –
Зачем закрыла? Так, привычка...
Но я все слышу! Я внимаю
Незаурядным Вашим мыслям
И так же мысленно, с поклоном
Я Вас до двери провожаю.
Но Вы сидите и молчите,
Вы как бы ищете момента,
Когда я все же Вас узнаю
И неслучайно кинусь в ноги –
Не стоит, право, уходите,
Я пол здесь редко подметаю.
И потому не стану пачкать
Свою любовь о чью-то жалость.
... А кофе кончился. простите.
Я Вас сегодня не узнаю.

ТАМАРА НОСОВА

В ночи мороз еще люет,
Но утро яркое зажглось.
И солнце с нежностью целует
Ледышки-веточки берез.

И хорошеют как березы!
Оттаивает их душа.
С ветвей хрустально каплют слезы.
Стою, люблюсь, не спеша.

ДЕНИС СМИРНОВ

Киммерийский воин

-1-

Холодный воздух обжигал легкие и вливался в тело тысячами иголок там, где оно не было защищено теплыми шкурами. Стоял ясный день, и Конан имел прекрасную возможность, но не желание, ещё раз убедиться, что вокруг него расстилается укрытый снегом лес из огромных сосен, а сразу за ним устремляются к небу убеленные пики горного хребта. Нигде нет и следа обитания человека. И не должно быть. По расчетам Конана, ему предстояло идти ещё три дневных перехода прежде, чем появится в поле зрения деревня его клана.

Тринадцатилетний подросток, высокий мускулистый и черноволосый спрыгнул с заснеженного валуна и побрел в направлении гор. Он думал о лежащем впереди горном перевале - самом опасном препятствии на пути. Постепенно его мысли перекинулись на других юношей, как и он, проходивших обряд посвящения в мужчины. Всем им было семнадцать-восемнадцать лет. Как на подбор, богатыри. Среди них крупный для своего возраста Конан казался недомерком. Но он пришел и сказал, что хочет доказать свое право сидеть у костра вместе с мужчинами клана. Старейшины насмешливо улыбались, глядя на мрачного, но твердого и не собирающегося отступить, Конана, но все же разрешили участвовать. "Мальчик сам решает, когда станет мужчиной", - гласила древняя киммерийская поговорка.

По замыслу умудренных жизнью старейшин, обряд посвящения в мужчины был своего рода экзаменом. Испытуемых уводили на расстояние нескольких дней ходьбы от деревни и оставляли. По правилам, разрешалось иметь при себе только минимум теплой одежды. Однако, если испытуемый был достаточно ловок и сообразителен, ему не возбранялось изготовить себе оружие, одежду и добыть пищу. Мужчиной соответственно становился тот, кто возвращался в деревню. Многие погибали. Их застывшие тела находили в снегу. Кто-то замерзал, кого-то убивал более сильный лесной зверь. Таким образом, проходило отсеивание слабых и обреченных на смерть. Суровая земля не признавала милосердия.

Однако ничего не могло остановить Конана. В одиночку он прожил два дня, упрямо идя на север, и собирался жить и идти и дальше. Ему удалось, кидая обледеневшие камни, подшибить двух зайцев. Из их шкурок он смастерил себе рукавицы. Появилась пища, а с ней и сытость в желудке. Жир под кожей зайцев Конан использовал, не мучаясь особой привередливостью, чтобы натереть тело и хотя бы отчасти спастись от жгучего мороза.

Конан был мужчиной.

-2-

В сравнении с морозом в лесу, холод, царивший на перевале, был ужасающим. Конан не позволял себе остановиться хотя бы на мгновение и перевести дух - это было бы чистой воды самоубийством. Он взбирался вверх по горному склону, то и дело поглядывая себе на ноги и руки, чтобы удостовериться, что они ещё не отвалились.

Очень досаждал свирепый горный ветер, словно задавшийся целью непременно сбить мальчика с ног и сбросить вниз на камни. Порывы были так сильны, что несколько раз Конан оказывался в снегу. И только железная воля поднимала варвара и заставляла вновь идти.

Весь мир в сознании Конана свелся к сугробам, из которых торчали покрытые коркой льда валуны и небо над головой, где безраздельно хозяйничала вьюга. У него не было времени думать, но если бы такая возможность представилась, то он решил бы, что попал раньше времени в киммерийский ад.

Ещё больше уменьшая шансы на выживание, неотвратимо приближалась ночь. И Конан решил искать пещеру, где можно будет укрыться от вьюги, разжечь огонь и отдохнуть, а утром отправиться в путь со свежими силами. Ночью разбушевавшаяся стихия не оставляла ни единого шанса на выживание скудно одетому подростку.

Конан укрылся от ветра за невероятных размеров шершавым валуном, чтобы оглядеться.

Горы были очень древними, и это было ему на руку. Он прекрасно знал, что в таких местах должны быть пещеры, так как горы постепенно разрушались, не выдерживая боя со временем.

Конан наугад пополз к уходящей почти вертикально вверх скале, едва ощущая прикосновение снега сквозь намокшие шкуры. Он слабо чувствовал холод снега, но непрерывный ветер яростно леденил замерзшее тело за двоих. Становилось всё труднее двигаться.

Входы в пещеры давно завалила снегом вьюга. Конан хотел разгрести один из сугробов. Острые глаза киммерийца увидели впадину на округлых снежных наносах и зияющий чернотой треугольный кончик трещины.

Конан начал быстро работать руками, разбрасывая вокруг комья рыхлого снега. Вскоре, как он и ожидал, обнажилась чернее ночи дыра, в которую он то ли прыгнул, то ли мешком свалился на мгновение потеряв сознание.

Внутри пещеры его охватило блаженное чувство расслабленности. Здесь было едва ли теплее, чем снаружи, но зато отсутствовал пронизывающий ветер. В тело варвара стала понемногу возвращаться чувствительность. Заболели ноги и лёгкие, заломило суставы пальцев. Но Конан усилием воли приказал себе забыть об этом: безошибочный инстинкт дикаря тревожно сигнализировал о том, что в темноте кто-то скрывается. Он осторожно втянул носом воздух и почувствовал едва различимый звериный запах.

Варвар на ощупь нашел на полу крупный камень, который чуть не приморозил к своей поверхности пальцы. Кремень! Боясь поверить в удачу, Конан внимательно обследовал находку. Его губы прорезала радостная улыбка, больше похожая на гримасу. Конан начал поднимать и другие камни и обнаружил ещё один достаточно большой кремень.

Теперь можно было разжечь огонь. Огонь - это защита, отдых от объятий не покидавшего его уже который день мороза. Конан принялся высекать искру. Поскольку отправляться искать хворост в незнакомой пещере было бы сумасшествием, то он, не раздумывая, снял с плеч шкуру и бросил на землю.

Долгое время ничего не выходило, но в конце концов упорство победило. Пропитанная жиром шкура загорелась. В тот же самый миг по пещере разнеслось угрожающее недовольное рычание.

Конан резко поднял глаза от язычка пламени и увидел в кишасей тенями глубине пещеры оскалившего клыки волка.

Лесной хищник был страшно худ, но огромных размеров мех свалился на нём ключьями, выдавая старость и болезни, но глаза горели отнюдь не по-стариковски кроваво-алым блеском. Наверное, это был волк, прошедший в эту пещеру, чтобы умереть. Он был страшно голоден.

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека

1436568

ИМ-10

Конан не отступил. Зверю и человеку не было места в одной пещере, а за её стенами пела похоронную песню смертоносная вьюга.

Утративший сноровку волк всё равно двигался быстрее человека, инстинкты которого постепенно вытеснял разум. И Конан решил напасть первым, чтобы использовать эффект внезапности. За мгновение до сжавшегося для прыжка зверя, он бросился на него, поднимая над головой камень с острыми краями, рыча, словно сам был хищником. Руки, державшие импровизированное оружие, были обнажены и на них вспухли, как стальные канаты, мускулы.

Варвар метил в голову волку, намереваясь одним ударом раскрыть плоский уязвимый череп. Но волк успел увернуться и в отместку впился зубами в предплечье наградив подростка браслетом из крови.

- Кром! - от ярости и боли крикнул Конан, вновь поднимая камень и колотя им по волку. Поскольку сам камень был слишком тяжелым для одной руки, то удары выходили слабыми, вовсе не смертельными. Тем не менее зверь отпустил руку и, вывернувшись из под камня, прыгнул на подростка.

Варвара сбило с ног. Волк оказался сверху и стремительно потянулся к горлу человека. Его когти оставляли на обнаженной мускулистой груди Конана брызжущие кровью глубокие царапины. Конан инстинктивно закрыл горло рукой, и зверь вновь впился в предплечье. Запах крови возбудил хищника, сделав его безумным. Он, позабыв обо всём, принялся бешено грызть руку. Варвар зарычал от боли и, забыв о камне, кулаком отпихнул оскаленную звериную пасть. Волк отлетел в сторону с яростным рычанием.

Конан в тот же миг с быстротой змеи поднял тяжёлый камень и, стоя на коленях, швырнул его в хищника. Удар оглушил последнего. Волк заскулил от боли. Тогда Конан поднял второй камень и точно кинул ему в голову. Увесистый булыжник со смачным хрустом проломил череп зверя, придавив к каменистому полу пещеры. Из под него побежала замерзающая на глазах кровь.

Вся схватка длилась не более минуты, но костёр уже начал гаснуть. Не экономя, подросток подбросил в него ещё одну шкуру. Затем начал освежать убитого волка. Впервые за последние три дня он будет сыт и обогрет. Признаться, это стоило нескольких шрамов на теле.

-3-

Конан стоял на заснеженной краю перевала и смотрел вниз. Там, вдалеке, виднелась чёрная точка деревни его клана. Он ухмыльнулся, представляя вытянувшиеся от удивления лица старейшин, когда он вернётся живым, да ещё с волчьей шкурой на плечах.

Впереди его ждал ещё целый дневной переход через лес, качавший на ветру голыми чёрными ветвями, но Конан был уверен, что преодолет и его. Позади осталось самое страшное препятствие - перевал. В лесу он выживет.

Конан завернулся по теплее в волчью шкуру и направился вниз.

ИГОРЬ ЭПАНАЕВ

Лиса и тетерев

Лиса и тетерев жили были в Подводном царстве. Хотел Тетерев сказать: «Бу-бу-бу», - а получилось: «Буль-буль-буль». Сказал и концы в воду.

ВАЛЕРИЙ ЗИНИН

Побойтесь Бога, господа

Время сильно изменилось,
С виду тишь да благодать.
Множество церквей открылось,
В веру стал народ вступать.

С верою народу легче.
Крестик на груди висит.
Он с тобой теперь навечно,
Сохранит и защитит.

За крестом за православным
Все спешат, кому не лень.
Вот юнец с лицом похабным,
Вот антихрист, старый пень.

Бывший наш парторг шагает
Тот, что бросил партбилет,
Тоже в церковь поспешает
(а учил, что Бога нет!)

Всем открытая дорогая
И вора и подлецам.
Вот помолятся немного,
Разойдутся по делам.

Да! Вы молитесь усердно,
Креститесь одной рукой.
И совсем немилосердно
Вы воруете другой.

Как не совестно, не стыдно
Осквернять вам храм святой!
Разве можно ненасытно
Обирать народ простой?

Господа! Побойтесь Бога!
Кары Божьего суда!
На тот свет одна дорога,
И воздастся вам тогда...

НИКОЛАИ ХОХРЯКОВ

Зима окатила страхом,
Что вместо ядра – труха
Под свитером жмет рубаха,
И лодка любви плоха.
Бортами с бедою вровень,
И дерево так дрожит!
На крышах твоих часовен
Нетающий снег лежит.
И ангелы в клетках дохнут,
Астролог попал впросак.
И можно лишь, тихо охнув,
Себя успокоить так:
«Ты выпил вина? Понятно...
Ты слушал собачий лай?
Ты помнишь, как жить приятно,
Когда наступает май?»

Но, самый короткий /разве?!,
Рассыпал снега февраль,
Как будто по старой язве
Священную кровь Грааль.
И жить начинаешь снова,
Внушая себе, что ад –
Всего лишь плохое слово.
И, чтоб не смотреть назад,
Старательно крутишь шей.
Вокруг оседает снег,
И небо вверху синее,
И капель слышнее бег.
И вот уже все, как надо.
Безумный, но все же мир.
И тянет весенним садом
Из разных щелей и дыр.
И новый виток возможен!
И видишь такие сны,
Что город седой стреножен
Сыроу петлей весны.

10 апреля 1989 г. были подведены итоги областного конкурса молодых писателей «Молодежь. Родина. Будущее». Первое место присуждено Егоровой Маргарите, Васильеву Николаю и Елене Софре, присуждено второе место Комаровой Боре, Мелевичу Владимиру и Снег Екатерине, присуждено третье место. Областной комитет Коммунистической молодежи поздравил победителя и призеров.

Визе – некоторые из произведений, присланных на конкурс.

КЛАВДИЯ ЮХНЕВИЧ

Люблю весеннее дыхание,
Когда проснется все вокруг.
И птиц веселых щебетанье.
И солнца яркий желтый круг.
Тепло становится на сердце
От зеленеющей травы.
И от стареющего снега –
Привета матушки Зимы.

ВАЛЕНТИНА АБРАМОВА

Сиреневый город

Что за чудо, что за диво?
Восхищаться мне не лень.
Все вокруг переменялось –
Расцвела везде сирень.
Город вдруг преобразился –
Словно в гости нарядился,
Стал похож на шалунишку,
Бесшабашного мальчишку.
Тут и там мелькают кудри
Бело-розовых кустов,
И еще красивей стали
Кружева его мостов.
Ветерок веселый, нежный
Шепчет ласково цветам,
А сирень благоухает
Тут и там, тут и там.

НАСТЯ МОРОЗОВА

Город мой

Два города в один слились –
Один – дома и парки.
Другой – дымок пускает ввысь,
Сталь выпускает высшей марки.
И друг без друга им никак
Не обойтись, наверное.
Им надо вместе дружно жить
В согласьи и доверии.
Им надо вместе, сообща,
Беречь леса и травы.
Пусть рыба прыгает в реке,
Гуляют в парках дети,
Ведь этот город для меня
Один на белом свете!

ДАРЬЯ ЛЕНДШМИДТ

Пожелание

Не хочу, чтобы жизнь была
В розовом цвете.
Не хочу, чтобы были
Несчастливыми дети.
Не хочу, чтобы всем
Управлял алкоголь,
Принося в наши семьи
Страданья и боль.
Пусть в этом мире
Присутствует счастье.
Пусть в наших семьях
Не будет ненастий.
Пусть не бывают лишними дети,
Семьи нужны всем ребятам на свете.

10 июня литература... Череповец... донесла...
негосударственную... И. К. Воробьев.

Всю жизнь Игорь Константинович усердно трудился на производстве, а в свободное время писал стихи, которые теперь читает и знает весь Череповец да и не только: один Череповец, а весь наш Вологодский край и его заповедья.

Светлая ему память.

ВАЛЕРИЙ АНОХИН

Я ВНОВЬ ЖИВУ.

Памяти Игоря Воробьева посвящается).

*Цветущая над мертвыми земля
Вся в изумрудно-солнечном убранстве.
На этом скорбном кладбище пространстве
Могила где-то будет и моя.*

Игорь Воробьев

«Я однажды к тебе не приду». Грустно и печально. Не придет к нам сильный человек, который всегда оставался самим собой.

Смерть есть непобедимая конечная судьба всех живых существ. В ней смысла, казалось бы, увидеть нельзя. Казалось бы... Но смерть осмыслена человеком, в отличие, скажем, от коровы, которой сей «подарок» неведом. Свинья спокойно и невозмутимо жует жмых на тонущем корабле, человек – мечется. Мечется и поэт, сознавая, что его душа – более сильный барометр на небытие, чем у простого смертного. Приговоренный к небытию поэт мучается, ужасается насилью над своей душой. Это мучение – суть исполнения смысла поэта. Желание услышать сердцем голос, вещающий о связи между жизнью и смертью, между тварным и божественным. Таково было желание Игоря Воробьева.

«Мысль плетет бессмертные венки». Венок, следовательно, есть не то, что можно прикупить на случай. Венок – результат «огня пылающего сердца». И не всякий приспустит его на свое надгробье. Несплетенное несоплетается с небытием. Несотворенное не встречается с творцом. Поэтому-то и не каждому очевиден вопрос о смысле жизни. Проблема, так долго мучавшая Игоря Воробьева. Игорь приводил мне слова Ф. Достоевского: «Деловые люди, считающие эти вопросы пустыми и возможным жить без них, суть чернь и букашки, трава в огне». Игорь понимал, что «смысл» - это

со-мысль», со-вдохновение или божественный вздох, поэтому и писал:

*Вы любите ...
Достаток в доме и покой.
А я – тоску по вдохновенью
И корку хлеба под руюкой.*

В душе поэта пела скрипка Игорь чувствовал ее необыкновенно чутко и нежно. К концу жизни он осознал, что это шифр Божий. И стал тонким и глубоким философом. Плач скрипки – это вечная божественная тоска и печаль в душе поэта. Не поэт плачет, Бог плачет за грехи человеческие в душе того, кто способен внять его плачу. Поэтому-то для Игоря – «так прекрасна грусть».

*И даже музыка
Печали
Во мне свершает
Чудеса.
Она уходит
Лунным светом
В глубины тайные души.*

Надо пробраться сквозь частокол, туман, хаос, ночь, хоронящую «кого-то при мерцании свеч». Нужен «звук чудесный». Звук божественный. И как же его обрести, если «тощий месяц»

*Будто парус плыл по морю белый,
И ему печально луг зеленый
Вслед смотрел с улыбкой помертвелой.
Той печали, что в лугах застыла,
Устыдилась щедрая природа,
Устыдилась так, что обзагрила
Алым цветом щеки небосвода.*

Земные грусть и тоску следует обратить в вечность. Образ последней возможен только здесь, в родном краю. Это – Шексна. «Великовечный путь» большой реки «спасает душу от тоски». «Простую песню я пою»

*Она, как тихая Шексна,
Как поле северного края.
Быть может, чуточку грустна,
Но эта грусть ее – земная.*

Поиск смысла – тоска поэта. Гораздо проще обратиться к самому загадочному символу русской поэзии – ромашке. Возможно, она сообщит весть поэту о случайной любви или ответит на вопрос: «как скоро я угасну?». Но гадание – это приговор к любви или к смерти? Или – это одно и то же? Кому же как не поэтическому слову снять эту проблему.

*Звонит души моей струна. Звонит!
И пусть звонит! Зачем гадать о смерти?*

В вечном, божественном любовь и смерть отождествляются. Поэт же вовлекается в поле игры божественного. Логос, - божественное слово, - играет на «струне души» художника. А посему и выигрывает свою вечность посредством чудного слова поэта. Это-то и понимал Игорь Воробьев: «Зачем гадать о смерти?» Творец осмыслен в сотворенном. Смысл – не в гадании, а – в сотворении. Помогите Богу осуществиться, и он поможет тебе. А это и есть спасение души. Тогда можно со спокойной совестью сказать:

*И вот уже я умираю
И в рай тихонечко бреду.*

Божественный голос угадывает земной голос поэта. Согревает его своей благодатью и дарует право ему произнести:

*А голос мой еще живой, живой
В строках стиха. И нет ему покоя.
Услышат ли: поэт – потомок дальний,
Читатель из неведомой глуши –
Запев негромкий, искренний – души,
Ее тревожный голос и печальный?*

Голос Игоря Воробьева необыкновенно жив. Следовательно, и он живой. «Я вновь живу,» - молвил поэт. И мы ему верим. Несмотря на то, что «угасла жизнь»

*Но не угаснет с ней
Высокий смысл высоких строк поэта.*

Мы верим, что Бог остался с ним. Не «улетай, ВОРОБЕЙ!» Ты всегда с нами.

ДОКТОР СКАЗАЛ: «ПИШИ»...

Творчество Галины Александровны Ончуровой интересно в плане совмещения формы и содержания.

Мы привыкли, что стихи могут либо иметь, либо не иметь рифму. Либо-либо. Про стихи Ончуровой так говорить нельзя. Рифма вроде бы и есть, но свою положенную функцию «краеуголия» она не выполняет. Почему?

Причин несколько. Во-первых, многие стихи ритмически разделены. («К людям России»). Прием известный, но традиционно в таких случаях стихи располагаются лесенкой. Здесь же – «под одну гребенку», с одной позиции. Это и создает иллюзию начала следующего стиха. А поскольку рифмовка связана с ритмическим построением, а отнюдь не с графическим расположением стихов – создается иллюзия, что рифмы и вовсе нет. Бывает и наоборот.

В стихотворении «Доктор»:

«Сам седой, серебристо-голубой»

ритмически следовало бы:

*«Сам седой,
серебристо-голубой».*

Тогда рифма прослеживалась бы четко.

Во-вторых, рифма в стихах Г.А.Ончуровой не является предметом первостепенного значения. Она и банальная (*души-пиши, края-моря*), она и неточная (*большой-молодой, души-спроси*). Создается впечатление, что она – скорее досадное недоразумение, чем продукт целенаправленного поиска.

Какой можно сделать вывод из этого?

Содержание явно господствует над формой. Вообще-то для нашего времени это нетипично. Все стараются поразить как раз именно формой, повествуя Бог знает о чем. Постмодернизм на том и базируется, что все уже сказано. По большому счету вся современная поэзия строится, не на том, что написано, а на том как написано. По этому же критерию и оценивается. Но в то же время отраднo видеть зарождение нового направления, ищущего что сказать, пусть даже не всегда гладко и красиво.

Стихи Ончуровой интересны не только сами по себе, но и в контексте новой, нарождающейся волны поэтов, которым есть, что сказать. Возможно (и даже вероятно), что многие сочтут высказанные мысли в стихах Г.А.Ончуровой не такими уж и великими. Но главное – тенденция. Что можем мы сказать о результате процесса, видя лишь его начало?

P.S. А еще стихи Галины Александровны очень напоминают молитвы...

К людям России

Российские люди,
Вернитесь
В родные края!
Жизнь вас разбросала
В далекие страны,
За океаны, моря,
Вас так там не любят
И кровь вашу губят,
Я все испытала сама.
Не любят за честность,
За смелость,
За то что
Готовы всегда
Пожертвовать ради спасенья
Чужого народа и края
Своим сокровенным
И милым
Солдатом своим дорогим.
В тяжелых шинелях и робах
Прошли, проползли, но дошли
До логова зверя, а после
Делились хлебом своим.
Теперь нас гонят и в спину
Гадкие крики орут,
Мол, вы оккупанты и звери
И твари гнилые насквозь.
Ложь и неправда, поверьте
Духом всегда мы добрей,
А уж терпеньем подавно.
Потерпим, потерпим теперь.
Куда ж без России им деться,
Поймут, что не правы они.
Простим им по-русски,
По христиански,
Ведь нам по-другому нельзя,
Но люди Российские, милые
Люди
Вас ожидает
Родная
Земля.

Возраст

Возраст определяется
Состоянием души,
У каждого человека об этом спроси:
Маленький мальчик ответит:
«Я взрослый,
Я очень большой»,
Мудрый старик промолвит:
«Я молодой»,
Ты веришь в бессмертие души?
У собственного сердца об этом спроси.

Доктор

Доктор сказал мне: «Пиши», -
Произнес от души
И меня открыл,
Может быть, удивил,
Рассмешил,
Сам седой, серебристо-голубой,
Руки сжаты в кулак,
А они говорят,
А они мне кричат:
«Я закрыт, не открыт,
Может быть, ты откроешь
Меня,
Стану, счастлив и я».
Ты прости, не смогу –
Слишком гордая я, и упрямая.

ПОЭТИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ

Издание поэтических сборников – проблема нешуточная. Конечно, если вам не жалко выложить три-четыре тысячи, то нет проблем. Но таковых в нашем городе найдется немного. Именно трудность в издании своих произведений задерживала рост череповецкой литературы, не давала ей перерасти младенческий возраст (в частности, сильно тормозилось развитие критики. Ведь критиковать можно только опубликованное).

Понимая важность и значимость даже самого факта издания поэтических трудов, начиная с мая 2002 г. «Украина» издает поэтические сборники череповецких авторов по доступным ценам. Год назад казалось немислимым издать поэтический сборник за 450(!) рублей. Сейчас это - реальность.

«Украина» уже издала сборники Альфреда Хохрякова («Если ничего не происходит»), Николая Хохрякова («Луна и дерево»), Юрия Жигулина («Загустевшее солнце»), а также многих других менее известных поэтов.

И это не предел. В планах намечено издание «Истории череповецкой литературы», работа над которой уже идет.

ИЗ СБОРНИКА ЮРИЯ ЖИГУЛИНА «ЗАГУСТЕВШЕЕ СОЛНЦЕ»

***

Вот я сижу, чешу себе за ухом.
Курю-дымлю, в окошечко гляжу.
Поверите? Совсем упал я духом
И места от тоски не нахожу.

Но вот дружок является с бутылкой.
Влетел, как шмель. И оживился дом.
Он – молодой. Своей натурой пылкой
Красив, румян, и сладок, будто ром.

Сидим, локаем с ним и балаболим,
И жизнь моя не так уже скучна.
Одну, другую склянку отфутболим,
И по душе уже бежит волна.

Готовы песни петь, и бесноваться,
И грустный мир теперь уже иной.
Наутро надо б нам опохмеляться,
А я лежу разбитый и больной

***

Комарик-вертолётник
Сел мне на животик,
Я ему кричу:
-Хочешь, прокачу!

***

Я полюбил вас не шутя,
Когда мы с вами танцевали
И вы советы мне давали,
Кружась, смеялись, напевал
Совсем, как милое дитя.

Да, это был чудесный вальс
И я шутил, вас люблюя,
Отбросив прежние морали,
Но вы прекрасно понимали:
Со стороны поймут едва ли
Что я обманывал не вас,
А сам обманывал себя.

УСТЮЖЕНСКИЙ ОПЫТ

Проблема взаимодействия родов искусств еще только начинает подниматься в нашем городе. Хотелось бы рассказать как это делается в Устюжне.

Там существует творческое объединение «Ватага». Не поэтическое, художественное или музыкальное – а именно творческое, так как там представлены и поэты и художники и музыканты и все, кто является творческой личностью. Как же появилось такое?

Валентина Беляева, устюженская поэтесса, объясняет это так: Устюжна – городок небольшой. Настолько небольшой, что разделять художников, поэтов, музыкантов не имеет смысла. Вот и собираются они все вместе. Заседания представляют собой встречу творческих людей их общение. Нередко бывают и чаепития.

Признанным лидером «Ватаги» до недавнего времени был поэт Алексей Васильев, член Союза Писателей. Его смерть – большая утрата для Устюжны и для всей нашей литературы.

Ниже представлены произведения устюженских авторов.

ГАЛИНА ВОЗОВА

Устюжна

Много есть на свете городов,
А мне дорог лишь один.
Мне милее всех мой городок
Среди северных глубин.

Может, где-то есть престижнее
И богаче города,
А мне город с речкой Ижиной
Стал судьбою навсегда.

Не жалею в жизни ни о чем,
Время быстро пробежит.
На удачу солнечным лучом
Мне Ворожа ворожит.

Я пройду по тихим улицам,
Кто б подумать только мог,
Что глаза не налюбуются
На родимый городок.

ВАЛЕНТИНА БЕЛЯЕВА

Осень играет красками,
Словно волшебными масками,
Кружится в воздухе лист,
Падает медленно вниз,
Вновь пожелтела трава,
Вот уж не так нежна.
Не создает природа
Великолепие сна,
Все еще солнце светит,
Смотришь – теплится душа.
Нет, осень-подруга
Еще не прошла...

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Русское абстрактное

В.Белякову

А Гули-гули-гуленьки
Гуляли голы-голеньки,
Но мы искусным дударем
Опять обзавелсь.
А нужно бы былиночку
Вот к этой вот фиговинке
Да примотать веревочкой –
И было б зашибись!
Спрямяя загогулинку,
Остаться бы здоровеньку,
Но с неба гуси-лебеди
Опять оборвались.
А нужно-то былиночку
Вот к этой вот фиговинке
Тонюсенькой веревочкой –
И было б зашибись.
А утром гули-гуленьку
Направили на боенку,
По клюву отоварили
И сходу – дербалызь!
Зачем теперь былиночку
Вот к этой вот фиговинке
Приматывать веревочкой,
Чтоб было зашибись?
А солнышко-то теплое,
А травка-то зеленая,
А речка-то блестящая
И быстрая, как жизнь,
И незачем былиночку
Веревочкой – к фиговинке...
Покуда светит солнышки,
Возьми и улыбнись.

Четвертый раунд

Поэту А.Никифорову

Помню,
Тренер любил повторять,
Перед боем перчатки вручая:
«Раунд можешь и проиграть.
Бой проигрывать –
Запрещаю».

Двадцать лет
Отшумело бешено.
Жизнь –
Она не похожа на раут.
И зудят кулаки
По-прежнему.
Гонг.
Вступаю в четвертый раунд.

Гонг!
И пять шагов напрямик.
Гонг!
И значит –
Жизнь продолжается.
Гонг!
Удачи тебе, старик!
Бой проигрывать –
Запрещается.

Крест

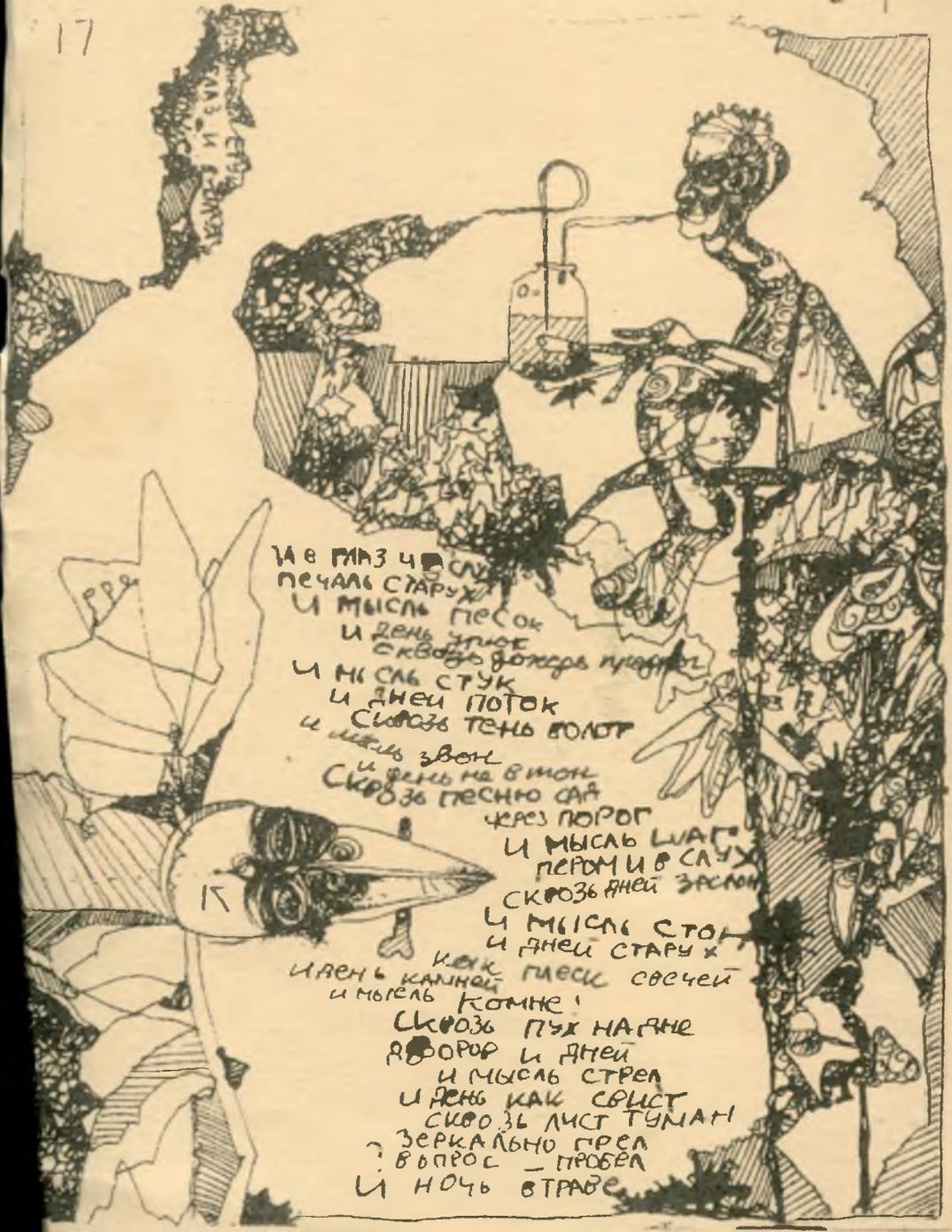
А.Платонову

Колонна предков
И потомков,
Шеренга
Сверстников моих

И В ПИЗ ЧЕ
 ПЕЧАЛЬ СТАРУХ
 И МЫСЛЬ ПЕСОК
 И ДЕНЬ ЗРИМОЕ
 СКВОЗЬ ДОЖДЕВЬ ПУШТИ
 И МЫСЛЬ СТУК
 И ДНЕИ ПОТОК
 И СКВОЗЬ ТЕНЬ ВОЛОТ
 И ШЕЛЬ ЗВОН
 И ДЕНЬ НА ВМОТ
 СКВОЗЬ ПЕСЧЮ САА
 ЧЕРЕЗ ПОРОГ
 И МЫСЛЬ ЛИАГ
 ПЕРДОМ И В СЛУХ
 СКВОЗЬ ДНЕИ ЗАСИМ
 И МЫСЛЬ СТОП
 И ДНЕИ СТАРУХ
 КАК ПЕСИ СВЕЧЕЙ
 И ДЕНЬ КАНИОН
 И МОРЕЛЬ КОМНЕ
 СКВОЗЬ ПУХ НАГНЕ
 ДОЖДОР И ДНЕИ
 И МЫСЛЬ СТРЕЛ
 И ДЕНЬ КАК СВЫСТ
 СКВОЗЬ ЛИСТ ТУМАН
 ЗЕРКАЛЬНО ПРЕЛ
 ВОПРОС — ПРОБЕЛ
 И НОЧЬ ВТРАВЕ

К

РРР

Выход: 1.01.03.

Тираж: 300 экз.

СЯСД | СКМ | ОСП

г. Череповец
2002 г. ИЗБУШКА